

К 556

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА 30 КОП.

12

КРОКОДИЛ

1933

26

СЕНТЯБРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК ВКП(б) „Правда“

МОСКВА

№

Протокол
заседания правления колхоза „Цекра“

Слушали:

Поetanoвими:

Об ударной работе
колхозницы Евдо-
кши Ануриной.

Рис. А. Тсликова (томас Я. Бельского и Бен-Гали)

— Почему так много новых работников?
 — Вчера мы одного на линию послали, а этих приняли, чтоб его обслуживать.

В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

На углу Кузнецкого и Петровки меня остановил незнакомый мне человек.

— Ишь ты! — сказал он, указывая на автоматический светофор. — Давно это у вас?

— Порядочно. Издалека, гражданин, приехали?

— Я не приезжал, — ответил неизвестный человек. — Я этого... с луны недавно свалился!

— Зачем... то-есть, как так свалился с луны?..

— Ну, как сваливаются. Обыкновенно. Со всяким может случиться. Свалился, вот, — и очень мне сейчас любопытно! Дело в том, видите ли, что с луны я не отлучался уже лет десять. А за это время у вас в Союзе не мало создано новенького!

Я присанился и снисходительно подтвердил:

— Ну, еще был Вы вот на светофор — и то устались, как баран на новые ворота, а ведь это же мелочи! Что ж было бы, если б вам про, Днепрогэс рассказать, про Магни...

— Я знаю, — сказал человек с луны. — И про Магнитострой, и про Днепрогэс, и про Беломорско-балтийский канал. Читал в лунных газетах. У нас ведь тоже интересуются.

— Ну, скажите на милость! А про Челябинский тракторный?

— Знаю. И про Горьковский автомобильный. Кстати, сколько машин выпускает он в сутки?

— Горьковский-то? Он, как бы сказать... Это — который в бывшем Нижнем, стало быть...

Человек с луны достал записную книжку:

— Впрочем, подождите. У меня тут записано еще несколько вопросов. Во-первых, сколько новых мощных турбогенераторов должен выпустить в этом году для ударных строительных заводов „Электросила“? Кажется, шестнадцать и притом — величайших в мире?..

— Турбогенератор... чего?..

— Затем, насколько увеличился выпуск сельскохозяйственных машин по сравнению с прошлым годом? В-третьих, что такое и где находится Капакирзстрой? В-четвертых, какова мощность московских электростанций? В-пятых, какое примерно сейчас соотношение между продукцией зерносовхозов и колхозов? И, наконец, в-шестых...

— В-шестых, так в-шестых, — сказал я. — Что-то в носу свербит, высморкаться, что ли?.. А между прочим, у нас на даче один гражданин намерен в речке утоп.

— Да? Ну, так что ж?

— Интересно. Да чего ты привязался ко мне, смола?
 — Но неужели вам трудно ответить на несколько вопросов?
 — Оно бы не трудно. Да, милый ты, лунный ты мой человек, ничего ж я не знаю! Неизвестно мне это.
 — Не может быть!.. — удивился лунный человек. — Ведь я только что с луны свалился, поэтому и не знаю. А вы? Как вам не... Я сказал:
 — Московские мы. Сорок лет тут живу. Чего мне стесняться в своем отечестве?

ГРАМЕН

П Р И М И Т Е И П Р О Ч НОВОЕ В МЕДИЦИНЕ

Орган берлинских врачей „Берлинер Эрсте Корреспондент“ напечатал воззвание, требующее чтобы врачи-евреи прекратили свою деятельность, потому что „евреи являются воплощением лжи и обмана“.

Мы считаем, что это полумера. Нечего либеральничать. Мы советуем право медицинской практики предоставить только национал-социалистам, а из всей медицины сохранить только хирургию, ибо всем известно, что национал-социалисты являются крупнейшими специалистами, по перелому рук и ног и крушению ребер.

О САТАНИНСКИХ ПРИВЫЧКАХ И УМНОМ ЛЕКАРЕ

„Интернэйшональ Гюз Сэрвис“ в поисках путей выхода из кризиса публикует следующее заявление почтенного публициста мистера Ноа Купер из города Нешвиля, штата Теннесси:

„Все беды железных дорог следует приписать тому факту, что они (т.-е. ж. д.) сознательно и упорно нарушают воскресенье. Все дороги впади в сатанинскую, причиняющую все бедствия привычку пускать поезда ежедневно, включая и воскресные дни“.

Как неразумно устроен мир, мистер Ноа Купер из Нешвиля... Как видно, слабоумие некоторых представителей капиталистического мира не покидает их даже в воскресные дни.

О ТЕХНИКЕ И ПОЛИТИКЕ

По сообщению газеты „Форвард“, один японский инженер в Осаке открыл метод, при помощи которого войска и окопы делаются невидимыми.

Это открытие не является чем-то новым и оригинальным. Метод японского инженера давно и безуспешно применяется, если не в технике, то в политике. Автором его следует признать досточтимого сэра Джона Саймона, британского министра иностранных дел, для которого оказались невидимыми и японские войска, и японские окопы, и японские самолеты в Китае.

ВОСПИТАТЕЛИ И ФОКУСНИКИ

Прежде на изобретателя смотрели, как на опасного чудака.

И если случалось какому-нибудь смерду соорудить крылья и попробовать летать, его нещадно били батогами и поджаривали на костре, чтобы как следует предостеречь от ереси.

Злобную руку царского самодержавия не остановило открытие гениальным первоизобретателем Кибальчицем принципа ракетного воздухоплавательного прибора. Проект с обезьяньим хихиканьем был подшит к делу, а сам изобретатель повешен.

Изобретателя цельнометаллического дирижабля и великого теоретика в области межпланетных сообщений Циолковского долго считали полусумасшедшим.

В царской России премии изобретателям были, как видите, весьма оригинальны.

У нас изобретатели в почете. У нас их считают авангардом ударников и окружают их заботой. Но имекются и у нас, в Советском союзе, люди, полагающие, что изобретатель — чудаки и его надо всячески отваживать от пагубной страсти.

В Азнефти, например, на промысле им. Орджоникидзе (на промысле вашего имени!) имеется этакий энтузиаст в деле воспитания чудаков-изобретателей, бывший до 25 июля заведующим бризом — Бараг. Рабочие переназначили его фамилию в „Барак“, но по существу он является „склепом“, „усыпальницей“, „могилой“ рабочих предложений и изобретений.

У него не забалуешься! Прикрывшись маской активного общественника, который не прочь и членские взносы пособирать, и статью в стенгазете о неурядицах в столовой тиснуть, и экскурсию организовать, Бараг ухитрился замариновать на несколько миллионов рублей изобретений.

Больше всех, пожалуй, досталось от Барага тов. Гурвичу. Этот беспокойный человек изобрел аппарат для освобождения бурильных труб от осаждающегося в них парафина. Прибор имел нахальство быть дешевым, простым и должен был дать миллиона 3 экономии.

Такая наглость со стороны прибора Барага не понравилась. Распусти этих изобретателей, так они невесты что изобретут! И проект был подвергнут на 3 года заключению со строгой изоляцией под бараговским сукном. Для лучшего угробления этого дела создавались комиссии и подкомиссии, прибор признавался ценным, но хода ему не давали. Если Гурвич освобождался от парафина, то Бараг освобождался от Гурвича.

Однако беспокойный Гурвич добился таки испытания своего прибора. Мало того, он не оставил своих изобретательских попыток. Он изобрел способ получения технического вазелина из сураханской нефтяной грязи, которую выкидывали раньше на свалку. Сначала этот вазелин совсем не признали вазелином. Когда же 8 железных дорог Союза приняли этот вазелин в качестве смазки, началась милая и забавная чехарда комиссий. Были выдвинуты неизвестно откуда взявшиеся другие проекты и, хотя вазелина Гурвича было выработано уже 2.000 тонн, предпочтение было отдано предложению Мелик-Карамова, добывшего из этой же сураханской грязи колоссальное количество (1 кило! Одно! Кило!) никуда негодного „озокерита“, который можно было назвать с таким же успехом золотом, платиной или просто грязью.

Бараг и „подбарачники“ были поистине больше изобретателями, чем сами изобретатели. Способов угробления проектов они навдумывали множество.

Вот наиболее яркие их подвиги.

Задумал рабочий, ударник, партиец тов. Дергачев бороться с кривизной бурильных труб. Изобрел прибор для определения этой кривизны. Бараг сделал вид, что страшно обрадовался:

— Вот хорошо! Вот замечательно! Мы этот прибор в Москву изготовлять пошлем!

Москва отказалась изготовить прибор, так как трест точной механики не хотел возиться с изготовлением прибора, который прекрасно можно изготовить на месте. Любой механик сотни за две сделает.

Бараг прикинулся возмущенным и затеял переписку, которая продолжается три года (в том числе один високосный). Рекорд!

А история с дисковым долотом Духонина? Красота!

— Ах, какое прекрасное долото! Неужели сами додумались? — восторгался Бараг. — Только... знаете, вам нужно представить точный расчет сопротивления вот этого болтика.

— Но позвольте... — смутился Духонин, — я ведь человек малограмотный. Не могу я расчет делать.

— Ну, как знаете... А жаль, очень жаль! — закручинился Бараг. Но печаль его была не продолжительна и ничуть не усилилась от того, что через полтора года в Америке появилось долото, как две капли воды похожее на духонинское. Теперь мы за него платим валюту. Так пустяковым болтиком можно наглухо привинтить к бюрократическому столу рабочую инициативу.

Бараги и „подбарачники“ растут в Азнефти, как грибы после теплого летнего дождя. На том же промысле им. Орджоникидзе инженер Тимонин („коммунист“) не без изящества влез в соавторы изобретения рабочего т. Морозова и получил львиную долю премии.

Раз коммунисты это такое разделяют, то стандартному бюро Азнефти и подавно простительно. И когда инженер Кареев сконструировал стандартную арматуру для нефтяных вышек, цебриз Азнефти промариновал этот проект, сколько по ихним обычаям полагается (стандарта в этом деле нет, но минимум установлен строгий — не менее двух лет), а стандартное бюро, взявшее у изобретателя чертежи на авторитетную „консультацию“, проявило собственную инициативу чисто блатного порядка: выпустило собственный стандарт арматуры, который отличался от предложенного только подписью авторов.

Даже вмешательство Бакинского комитета ВКП(б) пока не оказало никакого действия.

Народ здесь ловкий, какие-то иллюзионисты и фокусники. Ловкость рук процветает эвкалибристическая. Даже такая заметная вещь, как постановление РайКК о снятии достоинства Барага волшебным образом исчезло и 4 месяца не сыскалось. Мальчишка и щенок — фокусник Касфикис: он носовые платки возвращает „почтеннейшему публикуму“, а эти фокусники, если уж что заставят исчезнуть, — так надолго. И „почтеннейшему публикуму“, т.е. изобретателям, приходится годами кланчить эти зажиленные „носые платки“. „Почтеннейшему публикуму“ приходится, как например ударнику-бурильщику Тарусову, изготовлять модели своих изобретений из... мыла, так как других материалов ему не дают.

Объединение фокусников, носившее громкое название бризов Азнефти, месяц назад прикрито. Но фокусники остались. Они продолжают в виде всяких консультантов, специалистов и пр. кушать свой хлеб с маслом, а заодно и на миллионы рублей рабочих изобретений и предложений.

Передать бы фокусников ГОМЭЦ. Остро зревшая в этом учреждении проблема квалифицированных кадров была бы в два счета разрешена. Адреса и фамилии этих скрытых Торама и Касфикисов можно легко узнать в Азербайджанском совете всесоюзного общества изобретателей.

Поможем Азнефти, изобретателям и... ГОМЭЦ!

Р. РОМАН

ДНЕВНИК „КРОКОДИЛА“

2 СЕНТЯБРЯ. Только что вернулся из первого воздушного рейда по маршруту Москва — Харьков — Днепропетровск — Раздоры — Москва. Летел на самолете К-5 Л503 под водительством шеф-пилота т. Васильева. Мое воздушное крещение прошло блестяще, я с первых же минут почувствовал себя старым воздушным волком.

В Харькове установил связь с бюро жалоб ЦКК РКИ Украины. Зав. бюро жалоб, член президиума ЦКК, тов. Макаренко угостил меня прекрасной крокодильей пищей: фактами и материалами.

В Днепропетровске участвовал в слете передовых колхозов. Выступал на двадцатитысячном митинге колхозников. Газета „Заря“ от 30 августа написала об этом так:

„Прилетел на колхозный праздник и долгожданный „Крокодил“. Дружеское приветствие от имени сатириков СССР и известие о том, что отныне „Крокодил“ начнет вонзать свои вилы в бок не только на земле и под землей, но и в воздухе, митинг встречает веселым смехом и дружными аплодисментами“.

У начальника политотдела Екатерининской жел. дор. т. Дегтярева было со мной совещание по вопросу о безобразной работе вагонного депо. Чувствую, что моим зубам и вилам предстоит большая работа.

В Раздорской МТС мои приятели-колхозники встретили меня так тепло, что я едва не прослезился, но вовремя вспомнил, что зря не надо тратить крокодиловых слез, и удержался. Здесь к моему прилету специально приготовили посадочную площадку.

Кстати скажу, — обиделся я на снабжающие организации за своих раздорцев. Они досрочно закончили хлебосдачу, а с промтоварами для них не слишком торопятся. Обувь, правда, прислали, но плохую и всю на один номер.

В общем рейд мой дал мне массу материала, и я теперь самый ярый поборник воздушных сообщений.

Эй, фельетоны! Летите, как ядра!
Стихи, разрывайте шрапнелью
острот!
Да здравствуют новые летные кадры!
Да здравствует Красный воздушный флот!

АПРОБИРОВАННЫЙ АВТОР

Рис. К. Елисеова (тема Я. Бельского)

— Ну что, купил у тебя сценарий?
— Еще бы, меня тут знают. Тут только моих комедий девятнадцать штук в архиве лежат.

Рис. К. Ротова (тема М. Глушкова)

— Сознавайся же в поджоге, негодяй! Ведь я назначен твоим защитником!

Было что-то знакомое в нем, — но что, Я вспомнить не мог упорно. Может быть, старомодное его пальто? Или чуб, торчащий задорно?

У него на лацкане автодорский значок Голубел эмалевым лаком. Но бесцветный (по ордеру) пиджачок Казался фиолетовым фраком.

Он стоял на Петровке у входа в АОМС И говорил с ленивою грацией: — А я теперь, знаете-с, в тресте одном-с Заведываю-с информацией.

Я нашел занятие-с себе под стать. Удостоен-с званья героя. Вы сегодня изволили в газетах читать Заявление-с Липостроя?

„Пускай не усомнится наша страна, Что ответственная дорога Будет закончена трестом на . Шесть месяцев раньше срока“.

Или дальше-с описание хода работ: „Час за часом, без промедленья, Растут мастерские — крепкий оплот Транспортного оздоровленья“.

Или вот-с такой эффектный кусок: „В связи с международным моментом Победа Липостроя—пуля в висок Вредителям и интервентам“.

По вашему-с: строить — и дело с концом? Нет-с,—высшие есть интересы. Я за трест отвечаю перед лицом Общественности и прессы.

Я держу строительство на уровне дня. Я всех злопыхателей крою. Не сладко пришлось бы, не будь меня, Злополучному-с Липострою.

Ведь у нас еще для важнейших постов Кандидатов в помине нету-с. Ведь еще и проект у нас не готов, Не говоря уж про смету-с.

Ведь, в сущности, всех нас надо под суд А мы преспокойно гуляем Да еще нам-с эстафеты несут Со „спасибом“ и с „поздравляем“.

А все почему-с? А все потому-с (Изволили читать декларацию?), Что я на самый изысканный вкус Умею печь информацию.

Обратили внимание на стиль? Красота-с! Фразы скажут резвей галопа. Да завтра о нас напечатает ТАСС! Да послезавтра—Европа!

Да нам со дня на день напишут марш, Чтобы все кругом загудело. Да меня за это назначат фельдмарш...— И тут я понял, в чем дело.

Я сразу вспомнил, кто он таков: Завирательно-бесфасонный Иван Александрович Хлестаков Собственной своею персоной.

Как же мы вас в водовороте Москвы Проворонили и проглядели? Иван Александрович! Значит, вы Живы и даже при деле?

И решив, что мы безнадёжные простачки (Где, мол, нам разобратсья в хламе), Вы нам нагло пытаетесь втереть очки В хозяйственной саморекламе?

И внимая вашим эффектным словам (Он-то знает, в чем подоплека!), Душа Тряпичкин улыбается вам Из своего эмигрантского далека.

А. д'АКТИЛЬ

„ПРЕДОСУДИТЕЛЬНАЯ“ КАТЕГОРИЯ

В Константиновке (Донецкой обл.) роль гостиницы исполняет Дом колхозника. И плата за ночлег, согласно приказу отдела благоустройства, взимается в следующем размере:

- а) с колхозников на сутки . . . 1 руб.
- б) с частных лиц „ „ . . . 3 руб.
- в) с командированных „ „ . . . 5 руб.

Очевидно, отдел благоустройства считает всех командированных нетрудовым элементом. По-нашему, — это преувеличение.

ДОРОГОЕ МОЛОКО

Из Горьковского края сообщают:

Колхозы Затижонья плохо выполняли план молокадачи. И вот придумали для большей удойливости прикармливать скот более ценными кормом. Пред окнами предприятия В. - Короповского колхоза скот поел 14,5 га посевов. На вадах Затижоньской коммуны скот поел 13 га посевов...

Может быть, план молокадачи теперь будет выполнен более успешно, но... повиснет явная угроза над планом хлебадачи...

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ДОПРИЗЫВНИК

Барнаульский райвоенком получил от Чесноковского сельсовета следующую справку об одном из допризывников 1911 года:

ХАРАКТЕРИСТКА

на гражд. Карпова Гургьяна Евгеньевича, прасол, торговал лошадами, мясом, утонул пьяный в 1926 го-

ду, в 1930 г. состоял в колхозе и вышел, уроженец села Санниково, проживает в селе Чесноковке, замечен ни в чем не был, что и удостоверяют:

Председатель сельсовета
Секретарь

(подпись)

Мы, конечно, не смеемся над малограмотностью сельсоветских работников. Но оживлять утопленников с четырехлетним стажем — это непростительно даже и для неграмотных.

С ПОМОЩЬЮ УГОЛ. КОДЕНСА

Председатель пос. сельсовета пос. Дровяная, Улетовск. района (Вост.-Сиб. края), Ленков разослал следующее приглашение на заседание:

„Сегодня вторичное заседание. Срочно просю явиться пос. сельсовет 5 часам обязательном порядке для разбору равных документов. Если свидения ни явиться, то буду привлекать по статье 109 и 11 судебных ответственности“.

Мы помещаем это послание не только из-за его грамматических неполадок. Если не одернуть этого не в меру строгого председателя, он в другой раз будет уже грозить 58 статьей с применением высшей меры...

„СЕДЛО ОТПУЩЕНИЯ“

Начальник боевой подготовки С. Р. Осоев-упоровского района (Урал) А. Лобашев заездил 5 лошадей и решил наказать виновника этой беды. А кто виновник и каково наказание, видно из составленного Лобашевым акта:

„С 23 июня по 9 июля с. г. простыл деревянным седлом сбitys синны у 5 лошадей, у трех из них валечены, а 2 лошади до сего времени не залечены и вышли из

строю. В виду чего я отдал распоряжение 9 июля сжечь деревянное седло как вредителя.

Распоряжение исполнено“.

Преклоняясь перед изобретательностью гр. Лобашева, мы с удовольствием предлагаем ему вместо сожженного вредительского седла в будущем употреблять для верховой езды наши вилы...

„ЛОВКОСТЬ ПЕРА“

Председатель Суровского сельсовета (Тамбов. р.) Травин 5 июня с. г. выдал следующую справку для представления в учебное заведение:

„Выдана настоящая Окоделову Павлу Алексеевичу в том, что семья состоит из 8 чел. Отец занимается сельским хозяйством. По социальному положению — бедняк, из имущества имеет одну ветхую избу, из скота не имеет ничего. Избирательных прав никто из членов семьи не лишился и не лишится. Сельхозналогом не облагался и не облагается“.

Вскоре после этого в учебное заведение поступили некоторые разоблачения об Окоделове. Был запрошен сельсовет. И вот тот же Травин, той же рукой 5 июля, т.-е. всего через месяц, пишет другую справку:

„Семья Окоделова П. А. до Октябрьской революции занималась арендованием земли, после революции занималась торговлей и арендовала землю, держали мельницу, до 1928 г. отец и мать занимались торговлей и спекуляцией. В настоящее время семья Окоделова раскулачена, лишена избирательных прав как семья его, так и сам Окоделов П. А., отчего скрывается сейчас сам и его семья“.

Как говорят фокусники: „Эйн, цвей, дрей!“ — и картина сразу переменилась. Не мешало бы теперь получить и третью справку: о самом председателе сельсовета.

„ЧТО-НИБУДЬ ЗА МЕТАЛЛ“

Заглянем в кабинет отдела технической пропаганды московского треста „Металлом“.

В отделе, как во многих отделах, внешнее спокойствие, тишина и деловитость. В комнатах столы, за столами чернильницы, за чернильницами сотрудники. У сотрудников соревнование, у сотрудников инициатива, у сотрудников полное понимание важности этой самой технической пропаганды.

Возьмем к примеру хотя бы основных работников редбазы отдела: товарищей Иванова и Сарно.

Какие это мощные, неукротимые фонтаны технической инициативы!

Достаточно, например, отметить, что из пары десятков брошюр, выпущенных отделом техпропаганды в текущем и прошлом годах, 18 брошюр написал сам редактор Иванов, а остальные—его помощник Сарно.

Если бы покойная Анна Андреевна Сквозник-Дмухановская была жива, товарищ Иванов с полным основанием мог бы на манер Хлестакова сообщить ей:

— Это все я написал. И „Фрегат Палладу“ я написал. И барон Брамбеус—это я, и „Юрия Милославского“, и химию Менделеева это я написал, и физику Краевича. Все я.

Судите сами:

Имея незаконченное юридическое образование, Иванов ухитрился выпустить восемнадцать брошюр, разъясняющих специалистам металлопромышленности и технологию цветных металлов, и специальные стали, и разработку декарбонизированных отходов, и доменный процесс, и сортировку лома.

Наряду с этим, тот же энциклопедический Иванов ознакомил металлотовскую общественность с техническим нормированием, пятилеткой, организацией управления финансовым хозяйством, поделочными материалами, кинофильмами, изготовлением плакатов и иностранными переводами (не зная иностранных языков).

Правда, во избежание недоразумений следует сразу сказать, что вся эта творческая продукция никуда не ушла со складов „Металлома“ и любителей на нее не обнаружилось, ибо она оказалась ниже всякой критики.

Но это особого значения не имеет, так как тот же товарищ Иванов своевременно выпустил еще брошюру „О критике и библиографии“, возместив досадный недостаток.

Самое отрадное это то, что при такой напряженной деятельности энергия редакторов редбазы товарища Иванова и товарища Сарно ничуть не иссякает. По мощности они вполне в состоянии конкурировать с Лок-батанским фонтаном.

— Надо выпустить что-нибудь за металл, — констатирует товарищ Иванов.

— Необходимо, — подтверждает товарищ Сарно.

Выпускается, под руководством обоих редакторов, кинофильм, стоящий около 30 тысяч рублей.

Фильм побивает все рекорды неграмотности и бездарности и упокоится в архиве.

— В таком случае, — решают гг. Иванов и Сарно, — надо выпустить телеграфный код „Металлом“ существовать без телеграфного кода не может. Помилуйте, какая-нибудь Лига наций, и та имеет свой код. А что же „Металлом“?

Код стоит дешево, всего, примерно, четыре тысячи, так стоит ли жалеть об его абсолютной непригодности и ненужности?

Код водворяется на полке вместе с фильмой, в редакционном мавзолее.

В отделе наступает временная тишина. Но это не надолго. Бурная мысль Иванова и Сарно кипит и играет.

— Надо написать еще что-нибудь за металл, — решает Иванов.

— Совершенно необходимо, — подтверждает Сарно.

— Дадим заказ на что-нибудь товарищу Иванову, — решает товарищ Иванов.

— Дадим, — подтверждает товарищ Сарно и добавляет, — и товарищу Сарно.

Дают.

— Надо дать аванс товарищу Иванову, — соображает товарищ Иванов.

— Обязательно, — подтверждает товарищ Сарно и добавляет, — и товарищу Сарно.

Дают.

— Надо уничтожить этот самый заказ. Не надо писать что-нибудь за металл, — решают одновременно и Иванов и Сарно.

Заказ уничтожается, аванс остается. Да будет им обоим земля пухом.

Так живут и работают в отделе технической пропаганды „Металлома“.

БЕН-ГАЛИ

Рис. Фикса (тема М. Глушкова)

ПЕРЕВЫПОЛНИЛ

— Чорт возьми! Обе руки уже заняты, а одна записка еще не использована.

СОБСТВЕННОСТЬ

В тарелку — в щи — попала муха,
Но... проявила бодрость духа
И, сохраняя гордый вид,
В малоприятной переделке,
Соболезнующим ответить норовит!
— Я просто не в своей тарелке.

Читатели! Гордый лжив ответ!
У мух своих тарелок нет.

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Союзплодоовощь посылает колхозам под фрукты тару из-под вонючего мыла и селедок.

Рис. Ю. Гаифа (тема Я. Б. и Б. Г.)

Бездельность томит нашу эмигрантскую молодежь в поисках активности многие едут в Китай и записываются в хунхузские отряды. (Из эмигрантских газет).

Жан-Егор де-Гудаков вошел не столько в скромный, сколько в неоплаченный номер отеля на Пасси и взволнованно сказал средне-престарелой матери, раскладывавшей пасьянс на подоконнике:

— Маман, благословите!
— Идешь бить морду кому-нибудь на собрании? — томно спросила матушка.

— Нон, маман, поступаю в хунхузы.
— Кес-ке-се ле хунхуз? — испугалась мадам де-Гудакова. — Надеюсь, это не ле большевик и не ле бесплатно?

— Наоборот, маман. Хунхузы — это китайские разбойники, которые за единую, неделимую Россию, на всем готовом, платят на месте и два раза в день горячее.

— Тебе еще рано в разбойники, — вздохнула маман. — Дворяне в твоём возрасте еще служат в охранке, а уж потом идут в разбойники.

— Нон, маман. Я решил. Желаю бороться с большевиками на святом хунхузском фронте.

— Если у тебя нет денег на кофе, поступи лучше в фашисты, Жан-Егор. Это же ближе.

— Не мешайте мне, маман, умереть за святую Русь и дайте носки в дорогу. В литературе русс мы знаем не мало разбойников. Дубровский — разбойник, Монте-Кристо — разбойник, барон Врангель — разбой... пардон... Маман, дайте же носки...

На пароходе по дороге в Китай Жан-Егор Гудаков тщательно обдумывал, как должен себя вести настоящий кровный хунхуз в обществе и свете. За обедом в рубке он сунул окурок в мороженое соседу-англичанину. Тот вывел его на среднюю палубу и долго и молчаливо бил, сняв предварительно манжеты.

— За что бьешь, гад? — шептал Жан-Егор, увертываясь от ударов, — за единую, неделимую Русь страдаю... Культурная нация, а бьет в ухо, как ломовой извозчик...

Через два дня Жан-Егор, уже переключившийся в хунхуза, плюнул в повара. Била вся команда, свободная от вахты.

— Вся Европа против нас, — вздохнул Жан-Егор, обмазываясь пластырем. — Стакнулись с Москвой... Придется одним свергать большевиков... Спасибо еще братья хунхузы не покидают...

Затем дальнейшие события передает уже маленький скромный дневник, найденный в кустах гаоляна одним из наших пограничников, участвовавшим в облаве на хунхузов.

„Сегодня прибыл в главный хунхузский штаб. Пошел представиться ихнему атаману. Очень затруднялся насчет китайского языка, но, к счастью, вспомнил оперетту „Гейшу“ и начал свободно:

— Чон-кина, чон-кина. Ротмистр Сен Гудаков-ю. Честь имею явиться.

Атаман хунхузов погладил окладистую рыжую бороду и на тот же мотив ответил:

— Якогама-Нагасаки-Хакодате-гой. Садитесь. Китаец будете?
— С детства, ваше высокоблагородье. Дед китаец, мама китаянка, а о дворнике и говорить нечего. Все чисто арийско-китайского происхождения.

— Я тоже китаец, — ласково заметил атаман хунхузов, — зовите меня запросто Иван Петрович. Какие могут быть между китацами церемонии.

Вечером уже делили отнятую у большевиков золотую часовую цепочку. Ее хозяин — французский коммерсант — грозил жаловаться в Лигу наций. Испугались международных осложнений и взяли у него еще серые брюки и недоеденного гуся. Заключают пакты с Москвой, — пусть едет без штанов и гуся“.

„Участвовал сегодня в первом выступлении против советской власти. Утром Иван Фын Петрович-сен дал распоряжение:

— Гудаков-ю! Возьмите десять надежных хунхузов... Ну, скажем, штабс-капитана Сен Храпенко-лина, поручика Ян Дзы-сидорова и других...

— Слушаю-ю
— Надо захватить вагон с мебелью на запасном пути. Два дивана поработорителей нашей святой родины, десять венских стульев, четыре складных уборных... Бейте по экономическому состоянию большевиков: складывайте на подводы и везите...

— Действовать от Манчжоу-Го или от самих себя-Го?
— От вообще-Го. Главное не загоняйте диваны в пути. А то в морду-Го!“

„Не подготовлен я к сложности международных отношений. Вагон оказался советским, — украли до нас, мебель китайская, стража манчжурская, начальник японский, а бьют, сволочи, как древние славяне: шею не повернешь“...

„Вот уже четвертый месяц, как я китаец, а большевики еще держатся. Предлагали перейти из хунхузов в манчжуры. Не пошел. И кусу отрашивать на голодный желудок не хочется и за святую Русь на половинном жаловании умирать не здоровится.

Вчера отбили советскую пишущую машинку. Боя почти не было. Машинку отбили ночью, а склад не охранялся. Загнали. Допиваем уже последние буквы. Как жалко; что такой короткий алфавит. Наверное, большевики сократили.

Двое наших хунхузов уже уехали в Шанхай в американский кабак. Один — бильярдным маркером, другой — лаять собакой за сценой в злободневном обозрении. Говорят, что в Алжире можно хорошо устроиться сторожем при страусовой ферме. Надо попробовать“.

На последнем листочке:
„Дорогая маман-Го!
Хунхузы — это очень плохое место. Очень паршиво-ю. Пришлите четыре доллара-сен. Падут большевики, — пришлю восемь обратом. Теперь меня зовут не Жан-Егор, так что пишите мне на адрес просто: Сингапур, заведение „Пти-Пти“, повару малайцу Вай Май-гудакову. Ваш бывший хунхуз и любящий сын Егор“.

АПК. БУХОВ

— Безобразно, я послал им мешки из-под селедок и точно указали для винограда. А они груши прислали!

НАШИ КЛИЕНТЫ

(По следам вил)

ВОДЕВИЛЬ С ТЕХНИКОМ

Приказ Чарджуйской конторы Водстроя от 30 года.

Снять с работы техника Прядко за срыв плановых заданий, невыход на работу, появление в нетрезвом виде.

Приказ по чарджуйскому отделению Водстроя того же года.

Назначить техника Прядко производителем работ по постройке Берзенского и Шемберского головных сооружений.

Приказ по Чарджуйской конторе Водстроя того же 32 года.

Увольняется техник Прядко, производитель работ, за пьянство.

Приказ по той же конторе. Техника Прядко оставить на работе.

Приказ той же конторы, того же 32 года.

Увольняется техник Прядко за прогулы, пьянство и т. д.

Приказ конторы Водстроя в том же году.

Увольнение техника Прядко отменяется, уплатить ему отпускные и приступить к исполнению обязанностей старшего техника.

И, наконец, приказ той же Чарджуйской конторы 32 года.

Производить вычеты за невыходы на работу техника Прядко.

„Крокодил“ амешался, наконец, в эту трагикомическую историю техника, спутавшего, повидному, Водстрой с „водкостроем“, и администрации, занимающейся юмористикой приказного характера. Обе стороны получили удовлетворение от вмешательства: постановлением РКК оба участника водевиля преданы суду.

ПОД ТЕНЬЮ ШЛЯПЫ

Кладовщик Новосуджанского колхоза (Западная Сибирь) Бондарев отличался исключительной честностью: у него не только всегда был правилен вес, но оказалось еще 46 центнеров лишнего зерна.

„Крокодил“ усомнился в такого рода „сверхударности“ и запросил районное РКК.

РКК несколько отодвинуло в сторону шляпу, накрывшую колхоз, и установило, что под тенью шляпы там раздавался твердозаданцам обобщественный скот, продавалось краденое зерно на базаре, не приходилось сотни центнеров ржи и технических культур и творились „теплые делшки“.

„Шляпа“ в колхозе основательно почистили.

РЕШИТЕЛЬНЫЙ ТИДО

Директор Казанского Татвинпромкомбината товарищ Тидо решил поднимать авторитет администрации двумя способами: страхом и поощрением.

В обоих случаях Тидо выбрал несколько странный путь. Для страха Тидо уволил бухгалтера, находящегося по мобилизации Наркомтруда в полевой командировке. Когда же бухгалтер в дороге умер, Тидо отказал семье бухгалтера в выдаче выходного пособия и на погребение.

Зато в поощрение Тидо выдал в праздники мая всем служащим по 2 литра вина и по кило сахару, нужного для производства. Оба мероприятия не подняли авторитета решительного Тидо. Зато они вызвали вмешательство парторганизаций, вынестших администратору строгий выговор с предупреждением.

32012 ✓

АРХИВ
19 СЕН
Г.Ц.С.Д.

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Два раза за три последних года Медынский пришел на службу в сверххранное время. Один раз он пришел в девять без пяти минут, другой раз — в девять без семи.

Он сам был этим потрясен.

И уже минут сорок, как мы все работали, а Медынский все еще бегал по учреждению, громко восторгаясь своей аккуратностью.

Однако и в эти знаменательные дни он ушел со службы ровно в четыре, подарив государству один раз — пять, другой — целых семь минут.

Мы знали: он затаенно ждет почетной грамоты за свой подвиг. Грамоты он не получил. И дальше все пошло по-обычному.

Обычные трудовые дни Медынского были такие.

Он приходил в учреждение ровно в девять и сразу устремлялся в буфет. Часу в одиннадцатом показывался из буфета.

— Где это вы, Медынский, пропадали? — неизменно встречали его.

— Где? Ничего горячего не было, — пришлось ждать. А холодное кушать с утра бесполезно! Сами знаете...

Ему не сиделось. Повертевшись, срывался и исчезал в коридорах нашего разделенного на переборки, с камбузом, с кладовыми и хозяйской частью учреждения, похожего на теплоход.

Шли дела. Контора писала.

Медынского вызывали по телефону. У стола его кучились люди с понурим видом подавших заявления. Но самого Медынского не было на месте.

Один из нас, крякнув, отправлялся на поиски — и находил.

Медынский стоял с кем-нибудь в уголке, у вешалки. Говорил Медынский:

— Вот и нету лета. Было лето — и прошло. А теперь уже осень. Так и в жизни нашей. Живешь, живешь...

— Да, — соглашался собеседник. — Жизнь идет, а мы, увы и ах, не молодеем.

— Медынский!!!

Он недовольно оборачивался:

— Ну, чего? Сейчас, сейчас. Видите, занят. Дайте же поговорить с человеком. Да, так о чем это мы? О жизни?

Медынский, вас там по телефону вызывают. Посетители ждут. Дают по телефону голос мужской или женский?

— Женский.

— Гм... ладно. Сейчас. Да, так о чем мы?..

С посетителями он изъяснялся нетерпеливыми резолюциями. Спробовал — и вот уже вновь ускользнул.

— Как жив-здоров? — бросает находку приятелю из смежного отдела.

Другому:

— А! Привет нашему товарищу командиру, хозяину!

Третьему:

— Как ваше ничего себе? Как оно вообще, в общем, целом. На „Князя Игоря“ у Перепелкиной записались?

И на площадках лестницы, и на перекрестках коридоров, и в курилках — везде, смотришь, мелькает он, Медынский.

Приходил он уже сверху, из столовой, после обеда. Бросал вскользь:

— Не понимаю, друзья мои, как вы здесь сидите. Там наверху такая кулебяка, такая кулебяка!

И опять не успеешь оглянуться, а уж он куда-то сиганул. Исчез, точно в прорубь упал.

Но вот вынырнул. Вот раздался в коридорах трубный его голос.

— Алло, товарищи. Творог дают, сметану. Алло, това...

Ему не дали на сей раз докричать. Кто-то поймал его за руку. Это был наш активист Рубанчик.

— Медынский! Почетная грамота!

— Где? — остановился Медынский. Мы сразу окружили их обоих, как заговорщики. Рубанчик развернул „Правду“ и вслух прочитал кусочек из передовой:

„Есть еще у нас на предприятиях и в учреждениях тип бездельника-нахлебника, проводящего дни, недели, месяцы, ничего не делая... Такой не прогуливает. Нет, он на работу приходит, но не работает. Он возится, бегает, ищет кого-то, он...“

Мы все уставились на него.

Глаза Медынского забегали по сторонам.

— Это опечатка! — растерянно сказал он. — Я не согласен. Я прихожу в девять. Я не опаздываю. Я уйду ровно в четыре. Я...

Почетную грамоту Медынский получил. Факт!

Л. МИТНИЦКИЙ

Рис. А. Топикова (тема А. Бухова)

— В твоё время уже будут пушки, которые смогут управляться без человека.

— Это что, дедушка. В моё время будут люди, которые смогут управляться без пушек!